

Не только Вэй И, Юн Чунь и другие напряглись, даже управляющий Цинь почувствовал пот на лбу. Сначала он думал, что всё безупречно, но теперь, казалось, что появилось много недостатков. Если бы не советы Му Юнь Яо, всё могло быть испорчено.

- Не беспокойтесь, мисс. Этот старый слуга всегда их предупредит.

Му Юнь Яо кивнула:

- Не нужно так волноваться. Все это лишь мера предосторожности. Если мой план сработает с этой золотой вывеской, никто не посмеет лезть на рожон. Пока вы будете придерживаться своей личности, не должно быть больших ошибок. Однако, если будут какие-либо недостатки, вы должны вовремя сообщить управляющему Цинь и мне. Бу Сянь Лу, безусловно, будет не только в городе Цзинлин. Мы можем организовать для вас поездку в другие места. Не скрывайте от нас ничего, чтобы не создавать больше проблем.

- Да, юная мисс. Мы будем следовать вашим учениям!

- Управляющий Цинь, приберите в саду. Чайхана откроется завтра вовремя, и мы установим цену на чай, как договаривались.

- Да, юная мисс.

Жители города Цзинлин были разгневаны из-за сожжения Ниюня. Итак, новость о том, что Му Юнь Яо открывает чайхану, быстро распространилась по городу.

Все с любопытством подошли к окрестностям сада Цзинь Сю и через вход тайно наблюдали за пейзажем в саду. К сожалению, они могли видеть только россыпь пышного зеленого бамбука Сян Фэй.

Как только распространились новости о губернаторе Чжане, Цао Юньняне, жене губернатора и госпоже Цзинь, пьющих чай в чайхане, многие люди стали ещё больше интересоваться садом Цзинь Сю. Все решили зайти и посмотреть, как только чайхана официально откроется.

На второй день сад Цзинь Сю открыл дверь, но не позволил всем войти.

- Почему это? Они всё ещё не открываются сегодня? - лицо человека, одетого как ученый, было полно сомнений.

- Молодой господин, пожалуйста, простите меня. Поскольку у Бу Сянь Лу ограниченный штат сотрудников, мы не можем развлекать так много людей. Мы можем развлекать только тех гостей, которые получили приглашение от Бу Сянь Лу, - управляющий Цинь объяснил с извиняющимся выражением лица.

Пока он говорил, появился человек с приглашением. Вэй И поспешно указал на людей, приветствующих гостей.

Когда человек вошел в сад, он увидел пятьдесят человек в белых одеждах, стоящих у входа. Он видел, как они кланяются в унисон. Мужчины были нежны, как нефрит, а женщины красивы и очаровательны. Одного этого движения было достаточно, чтобы люди почувствовали, что их личности отличаются от других. Это было по-другому, и они не могли не чувствовать это.

Кто-то у двери уже был в оцепенении и указал на Вэй И, Юн Чуня и остальных, спрашивая управляющего Циня:

- Управляющий Цинь, могу я спросить, кто эти люди?..

Услышав вопрос, управляющий Цинь поспешно ответил:

- Все они - работники Бу Сянь Лу, и именно они отвечают за заваривание чая для важных гостей. Поскольку их всего пятьдесят, они могут обслуживать только пятьдесят столов гостей на первых этапах. Штат фактически ограничен, и если гости хотят зайти отведать чая, им приходится ждать, пока кто-нибудь уйдет, чтобы занять их место. Кроме того, каждый работник обслуживает максимум восемь столов гостей каждый день. Это делается для того, чтобы они сделали всё возможное, чтобы заварить каждый чайник чая и не разочаровали ожиданий уважаемых гостей.

Люди, наблюдавшие за происходящим снаружи, были ошеломлены. В Цзинлин были и другие чайханы, но какими бы особенными ни были чайханы, в лучшем случае они уделяли особое внимание воде и температуре при приготовлении чая. Этот Бу Сянь Лу на самом деле нашел пятьдесят человек, по одному на каждый стол, чтобы они готовили чай. Это было что-то очень уникальное.

Всем даже стало тревожно и захотелось зайти внутрь и ощутить вкус того, как их по-особенному будут угощать.

Другой человек принес приглашение и тут же встретился со знакомым:

- Брат Ма, ты помнишь, что два дня назад мы вместе ужинали? Для тебя действительно будет пустой тратой времени, если только один человек войдет с приглашением. Как насчет того, чтобы ты позволили мне сопровождать тебя, брат. Разве ты не говорил в прошлый раз, что тебе понравилась картина Весеннего Фестиваля в моей комнате? Я сверну её и отправлю брату Ма позже.

- Лорд Ван, мы уже закончили дела, помнишь? Как насчет того, чтобы зайти сегодня на чашку чая?

Какое-то время вход в сад Цзинь Сю был невероятно оживленным.

Каждое из приглашений можно было использовать, чтобы пригласить ещё пять человек. За исключением первых нескольких человек, остальные приходили по шесть человек, чтобы вместе войти в сад Цзинь Сю.

Когда они прибыли в сад и увидели пейзаж внутри, никто не мог не воскликнуть от удивления.

Чтобы создать чайный домик в таком роскошном месте, мисс Му была поистине одаренной. Что ещё более важно, пейзаж в саду Цзинь Сю был слишком красивым.

Маленькая река извивалась, был слышен звук текущей воды, и она протекала из центра сада в озеро, мосты Цзюцзюй для общения, озеро, заросшее листьями лотоса, поляны и деревья. С обеих сторон на востоке Бамбукового сада Сяо Сян были зимние сливы, цветы, сливовые орхидеи, бамбук, хризантемы одного цвета и сладкий запах растений. А на западной стороне был Чунхэ Цзинмин со смыслом, и пейзажи, такие как весна, лето, осень, зима, и все они были великолепны. Помимо восьми основных зданий, остальные участки были построены в соответствии с водным потенциалом. Каждый павильон имел свои особенности и лоскутное одеяло. В каждом заведении было место для чаепития.

В каждой постройке был стол, стулья, скамейка. Они идеально вписывались в окружающий пейзаж, и совсем не казался неуместным. Когда гости сидели в них, они только чувствовали душевный покой, и все их заботы исчезали.

Навыки работников в заваривании чая были ещё более изумительными. С таким изысканным методом заваривания чая им не терпелось точно измерить качество чая. Выпив его, они чувствовали себя расслабленно и комфортно.

Многие люди за пределами сада Цзинь Сю ждали, пока люди, у которых было приглашение, закончат, чтобы они могли взглянуть на пейзажи сада. Неожиданно, прождав более двух часов, кто-то неохотно вышел.

- Молодой господин, как обстановка и чайная церемония?

Вышедший гость с глубоким видом покачал головой.

- Вообще ничего хорошего?

- Не совсем, не совсем. Это слишком хорошо, чтобы выразить это словами. Если бы вы заставили меня рассказать, я мог бы только сказать, что это чудесно!

- Действительно так хорошо?

Всё тело этого гостя наполнилось гордостью, а выражение лица у него было такое, будто он только что очнулся от пьяного угара:

- Вы, люди, никогда лично не наслаждались этим, поэтому, конечно, вы не можете понять чудесных вещей, которые я вам описал. Мисс Му действительно удивительная женщина! Жаль, что мне не посчастливилось попасть в Бу Сянь Лу и не попробовать чай, который мисс Му заварила лично.

- Вздох! Как жаль!

- Разве эта чайхана не называется Бу Сянь Лу? Почему он открыт, а людей туда не пускают?

- То, что вы сказали, не так. Вы знаете, почему эта чайхана называется именно так?

- Что вы имеете в виду?

- Бу Сянь Лу основано на: Я не завидую кучам золота, Я не завидую сосудам из нефрита. Я не завидую ни Суду, ни Управлению. Я завидую десяти тысячам рукавов реки Сицзян, протекающей мимо Цзинлин. Только те, кто действительно понимает и любит чай, могут войти в Бу Сянь Лу. В противном случае, независимо от того, какой у вас статус или сколько у вас денег, вам будет трудно попасть на шестой этаж Бу Сянь Лу.

- Я не завидую кучам золота. Я не завидую нефриту. Что? Что вы ещё скажете на это, брат?

- Вы даже не знаете этого стихотворения? Мне действительно неудобно заставлять себя общаться с вами. Хм, пойдем.

Этот разговор слышали окружающие. Вскоре после этого он распространился по всему городу Цзинлин, заставляя всё больше и больше людей хотеть пойти в Бу Сянь Лу, чтобы выпить немного чая, но каждый день он раздавал только пятьдесят приглашений. Так много людей обратили внимание на сад Цзинь Сю. Когда они видели, что идет работник, чтобы доставить приглашение, они следовали за ним и находил человека, принявшего приглашение, используя все возможные средства, чтобы получить место.

В тот момент самой распространенной фразой, которую произносил весь город, была: Как насчет того, чтобы угостить меня чашечкой чая?